

УДК 821.111

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ Н. ГЕЙМАНА «КОРАЛИНА»

Н.В. БОГДАНОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются жанровые особенности английской литературной сказки на примере детской повести Нила Геймана (Neil Richard MacKinnon Gaiman, 1960) «Коралина» (Coraline, 2002). Выявляются черты английской литературной сказки в произведении Н. Геймана «Коралина».

Актуальность исследования обусловлена интересом к детской литературе, неопределенностью дефиниции жанра литературной сказки, различием в подходах к изучению литературной сказки, а также сравнительно небольшим количеством исследований по творчеству Н. Геймана.

Для выявления специфических черт литературной сказки в повести Н. Геймана «Коралина» необходимо определиться с дефиницией литературной сказки, а также разграничить литературную и фольклорную сказку.

Для литературной сказки характерно изображение мира и героев, приближенных к реальности. Н. Гейман знакомит читателя с «реальными» людьми: главная героиня – обыкновенная девочка из обыкновенной семьи, которая переезжает в самый обыкновенный, на первый взгляд, дом. Проблемы юной героини – те проблемы, с которыми нередко сталкиваются подростки в реальной жизни. Начало литературной сказки, в отличие от фольклорной, больше напоминает произведение реалистического характера: «*It was a very old house-it had an attic under the roof and a cellar under the ground and an overgrown garden with huge old trees in it. Coraline's family didn't own all of the house-it was too big for that. Instead they owned part of it. There were other people who lived in the old house*»¹ [1, p. 1].

Огромное значение автор придает созданию детального образа главной героини и её психологического портрета. Для этого Н. Гейман акцентирует внимание на непоседливости девочки, её любознательности и активности: «*The day after they moved in, Coraline went exploring*»² [1, p. 1].

Одной из существенных черт литературной сказки в произведении Н. Геймана является наделение главной героини индивидуальностью посредством использования незаурядного имени, которое читатель может видеть уже в названии произведения. Благодаря особенной форме, имя девочки подчёркивает её необычность и выделяет её среди других героев. На протяжении всего произведения девочка вынуждена постоянно поправлять своих собеседников, так как каждый норовит назвать её неверным именем:

« – *You see, Caroline, – Miss Spink said, getting Coraline's name wrong, – both myself and Miss Forcible were famous actresses, in our time.*

– *It's Coraline. Not Caroline. Coraline!* – said Coraline»³ [1, p. 1].

Кроме указания значимости героини, проблема её имени и неприятие его взрослыми персонажами ярко освещает проблему эйджизма⁴, столь распространённую в наше время. Замечания Коралины относительно собственного имени оставались незамеченными в многочисленных ситуациях подобного рода:

« – *One day, little Caroline, when they are all ready, everyone in the whole world will see the wonders of my mouse circus. You ask me why you cannot see it now. Is that what you asked me?*

– *No, – said Coraline quietly, – I asked you not to call me Caroline. It's Coraline*»⁵ [1, p. 1].

Подобное пренебрежительное отношение к комментариям девочки можно рассматривать не только с точки зрения эйджизма, но и с той точки зрения, что таким образом автор хочет сконцентрировать внимание читателей на одиночестве и «ненужности» Коралины. Единственным верным помощником юной героини становится своенравный и саркастичный безымянный кот. Следует отметить также, что, попав в «другой» дом к «другой» маме, Коралина ни разу не слышит своего имени в искаженной форме.

¹ «Это был очень старый дом с чердаком под крышей и подвалом под землёй, заросшим садом с огромными деревьями. Семья Коралины занимала не весь дом, потому что он был слишком большим, а только часть. Другие люди тоже жили в старом доме» (Здесь и далее перевод наш – Н.Б.).

² «На следующий день после переезда Коралина занялась исследованием».

³ « – Видишь ли, Каролина» – сказала Мисс Спик, произнося имя Коралины неверно, – Мы обе, я и Мисс Форсибл, были знаменитыми актрисами в своё время. – Я Коралина. Не Каролина, Коралина! – сказала Коралина».

⁴ от англ. age – возраст – дискриминация человека на основании его возраста.

⁵ « – Однажды, маленькая Каролина, когда они будут готовы, каждый человек во всём мире увидит чудеса моего мышиного цирка. Ты спрашиваешь, почему ты не можешь посмотреть сейчас. Ты же об этом спрашивала? – Нет, – промолвила Коралина тихонько, – я просила вас не называть меня Каролина. Я – Коралина».

Таким образом, мир за маленькой дверцей кажется девочке более приветливым, а обитатели – более чуткими, внимательными и заинтересованными.

В самом начале произведения можно наблюдать холодное и безучастное отношение родителей Коралины к девочке, что становится причиной для возникновения конфликта. На жалобы Коралины на скуку в новом доме, девочка слышит незаинтересованные и «странные» ответы родителей:

«– *Then explore the flat, – suggested her father. – Look – here’s a piece of paper and a pen. Count all the doors and windows. List everything blue. Mount an expedition to discover the hot-water tank. And leave me alone to work*»⁶ [1, p. 2].

Под видом обыкновенной истории о непоседливой девочке рассказывается о проблеме незаинтересованности взрослых в своих детях.

Ещё одной особенностью литературной сказки является свобода в смешении жанров: повесть начинается как сказка бытовая: описание дома, в котором будут разворачиваться события, быта семьи Коралины. Позднее появляются черты сказки о животных (неоднозначную роль играют мыши из мышиного цирка старика, живущего в старом доме; говорящий кот, который становится единственным помощником девочки в борьбе с «другой мамой») и черты волшебной сказки (путешествие Коралины с помощью двери, встреча со сверхъестественными силами в лице «другой мамы»).

Данную повесть можно назвать философской сказкой, т.к. в тексте произведения при более детальном рассмотрении можно найти призыв автора к более чуткому отношению к своим детям, т.е. попытку автора решить извечную проблему отцов и детей.

Английская литературная сказка – явление нетрадиционное и необычное. Для неё, в отличие от других, свойственно освещение насущных и актуальных вопросов, что наблюдается в повести Н. Геймана.

Главным героем литературной сказки всегда является ребенок. Н. Гейман вводит массу неповторимых и особенных характеров, таких как соседки Коралины Мисс Форсибл, Мисс Спинк, «сумасшедший» сосед сверху, в поте лица работающий над своим неповторимым мышиным цирком и другие. Тем не менее, черты всех этих героев необходимы для раскрытия всех граней характера маленькой девочки, вынужденной сражаться со злыми силами, получая помощь только от безымянного кота, который играет в повести неоднозначную роль.

«– *What’s your name? – Coraline asked the cat. – Look, I’m Coraline. Okay?*

– *Cats don’t have names, – it said.*

– *No? – said Coraline.*

– *No, – said the cat. – Now, you people have names. That’s because you don’t know who you are. We know who we are, so we don’t need names*»⁷ [1, p. 10].

Как и подобает английской литературной сказке, маленькая беззащитная девочка оказывается в условиях, не всегда выносимых даже для взрослого человека, и вынуждена бороться за души маленьких детей, ранее попавших в руки «другой» мамы, свою душу, души своих родителей.

В литературе противопоставление детского и взрослого встречается довольно часто, однако в литературной сказке противоборство ребёнка и взрослого играет очень важную, следует отметить, первостепенную роль: конфликт рождается на почве незаинтересованности родителей героини в собственной дочери, чем находит возможность воспользоваться так называемая «другая» мама:

«– *If they have left you, Coraline, it must be because they became bored with you, or tired. Now, I will never become bored with you, and I will never abandon you. You will always be safe here with me*»⁸ [1, p. 10].

Также следует обратить внимание на манеру речи повествователя: повесть написана «детским» языком. Он, в большинстве своём, лишен сложных речевых оборотов, что делает его более понятным для детей, и заставляет взрослых погрузиться в атмосферу размышлений и переживаний маленькой девочки.

«*Miss Spink and Miss Forcible lived in the flat below Coraline’s, on the ground floor. They were both old and round, and they lived in their flat with a number of ageing Highland terriers who had names like Hamish and Andrew and Jock. Once upon a time Miss Spink and Miss Forcible had been actresses, as Miss Spink told Coraline the first time she met her*»⁹ [1, p. 1].

⁶ Ну, тогда исследуй дом, – предложил её папа. – Смотри – вот лист и ручка. Посчитай двери, окна, все голубые предметы. Устрой экспедицию к бочку с горячей водой. И не мешай мне работать».

⁷ «– Как тебя зовут? – спросила Коралина Кота. – Слушай, я – Коралина. Ладно? – У котов нет имён, – ответил Кот.

– Нет? – удивилась Коралина.

– Нет, – сказал Кот. – У вас, людей, есть имена. Это потому, что вы не знаете, кто вы. Мы знаем, кто мы, так что нам имена не нужны».

⁸ «– Если они потеряли тебя, Коралина, то это произошло, наверное, потому, что им стало скучно с тобой, или они от тебя устали. А мне никогда не станет с тобой скучно, и я никогда от тебя не откажусь. Со мной ты всегда будешь в безопасности!».

⁹ «Мисс Спинк и Мисс Форсибл жили в квартире, что находилась под квартирой Коралины, на первом этаже. Обе они были старые и круглые. Они держали несколько пожилых шотландских терьеров. Которых звали, кажется, Хэмиш, Эндрю и Джок. Когда-то давным-давно обе они были актрисами. Так сказала Коралине Мисс Спинк при первой их встрече».

Противопоставление и игра на контрастах между миром взрослых и детей очевидна, и для того, чтобы объяснить друг другу такие разные точки зрения, необходим волшебный герой. Такими персонажами становятся Мэри Поппинс у П. Трэверс, Питер Пэн у Дж.М. Барри, Аслан у К.С. Льюиса, Гэндальф у Дж.Р.Р. Толкиена и др. Однако не всегда эту роль в сказках выполняют положительные герои. В «Коралине» подобным героем становится никто иной, как «другая» мама. Своим отношением в начале общения с девочкой она показывает манящую прелесть «другого» мира, однако позднее она начинает обнаруживать свою истинную сущность, тем самым давая девочке понять, что привлекательность и напускной трепет гораздо менее важен, чем искренность и истинная любовь.

Литературная сказка имеет, как правило, два слоя: «детский» и «взрослый». Задача первого – обеспечить доступность для детей и заинтересовать маленьких читателей. Задача второго: организовать диалог со взрослыми читателями, заставляя их прочувствовать и понять, о чём идёт речь кроме захватывающих приключений героев. Благодаря бесконечным компромиссам и филигранной работе автора, повесть не кажется детям заумно-сложной, а взрослым в свою очередь – примитивно-скучной. Подобную «многослойность» можно обнаружить едва ли не во всех английских сказках, в качестве ярких примеров можно привести произведения таких писателей, как Дж.М. Барри и П. Трэверс, которые могут читать не только дети, но и взрослые.

Нельзя не упомянуть самый пугающий и интригующий символ, использованный автором в повести. Когда Коралина попадает в «другой» дом к «другим» родителям, ей предлагают остаться, но для этого ей необходимо, подобно всем жителям другого мира,шить пуговицы вместо глаз:

«– *Do you like it here?*

– *I suppose, – said Coraline. – It's much more interesting than at home (...)*

– *I'm glad you like it, – said Coraline's other mother. – Because we'd like to think that this is your home. You can stay here for ever and always. If you want to.(...)*

– *If you want to stay, – said her other father. – There's only one little thing we'll have to do, so you can stay here for ever and always.*

They went into the kitchen. On a china plate on the kitchen table were a spool of black cotton and a long silver needle and, beside them, two large black buttons.

– *I don't think so, – said Coraline.*

– *Oh, but we want you to, – said her other mother. – We want you to stay. And it's just a little thing.*

– *It won't hurt, – said her other father»¹⁰ [1, p. 13].*

Для современного человека пуговица стала совершенно привычным атрибутом. Мало кто задумывается об истории этого маленького предмета, однако учитывая некоторую информацию о происхождении и изначальной принадлежности пуговицы, повесть может заиграть новыми красками.

Изначально пуговицы использовали в качестве важных магических амулетов, которые отпугивали злые силы, угрожающие человеку. Довольно интересно, что ритуал именно с этим предметом выбирает Н. Гейман в качестве необходимого действия для того, чтобы Коралина могла остаться в «другом» доме с «другими» родителями.

Следует также отметить, что единственный герой, встречающийся Коралине за волшебной дверью и не имеющий пуговиц вместо глаз – тот самый безмянный кот. Это свидетельствует о том, что он не подвластен злым силам «другой» мамы. Также необходимо обратить внимание на то, что «другая» мама испытывает неприязнь к коту, который очень много знает о её мире и о ней самой, что указывает на тот факт, что кот, возможно, не раз мешал коварным планам «другой» мамы.

Соотнеся черты английской литературной сказки и повесть Н. Геймана «Коралина» можно убедиться, что данное произведение отражает в себе все те особенности, которые можно наблюдать в литературной сказке Англии. Повесть Н. Геймана – яркий пример смешения жанров, индивидуальной работы и филигранного труда, цель которого – заставить читателя прочувствовать и понять те глубоко философские вопросы, о которых задумывается сам автор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gaiman, N. *Coraline* / N. Gaiman. – Bloomsbury (UK)&Harper Collins, 2009. – 46 p.

¹⁰ «– Тебе нравится здесь? – Я думаю, что да, – ответила Коралина. – Здесь гораздо интереснее, чем дома. (...)

«– Если ты хочешь остаться», – сказал её «другой» папа, – есть только один маленький момент, который мы должны уладить, чтобы ты смогла остаться здесь навсегда.

Они вошли в кухню. На китайской тарелочке на кухонном столе лежала катушка чёрных хлопковых ниток и длинная серебряная игла, а рядом с ними две большие чёрные пуговицы.

– Я так не думаю, – возразила Коралина.

– О, но мы очень этого хотим, – начала уговаривать «другая» мама. – Мы очень хотим, чтобы ты осталась! А это – всего лишь мелочь!

«– Это будет не больно», – сказал «другой» папа».